

Когда Лори, наконец, перестала смеяться, по общему признанию, чрезмерной манией величия, стало ясно, что, пока она стояла рядом, ее носки промокли.

Она вытерла их. Затем ей пришлось моргнуть, уставиться и медленно прокрутить в голове то, что только что произошло.

Не нужно вдыхать магию, не нужно направлять ее через соответствующие части ее тела, чтобы подготовить ее к привязке к какому-либо определенному виду огонька. Магия просто пришла из сердцевины прямо к водяным пузырькам в ее носках, и они удалили жидкость из шерстяной ткани вокруг ее ног. Это было так же просто, как контролировать ее слюну.

Она снова чуть не разразилась маниакальным смехом.

Все было в точности так, как говорилось в рассказах, мемуарах и биографиях! Не нужно наращивать мощь, потому что ядро будет служить одновременно хранилищем и коллектором! Имея полный контроль над огоньками в пределах сферической области владений! Территория, которой они располагали, была не очень большой, но это все равно что сказать, что деревня не очень большая. Даже по смутному ощущению огоньков, которые она могла воспринимать – она не была Гороскопом с совершенно точным особым пониманием – она могла сказать, что владения, на которые она претендовала, простирались далеко за пределы водораздела и значительной части реки. Она чувствовала, как деревья начинают переливаться радугой, когда владения начали разрушаться...

Она сделала глубокий вдох, испытывая знакомое ощущение втягивания магии из воздуха в себя. Она держала его в себе, не используя, и с зачарованным головокружением наблюдала, как он присоединяется к массе силы в ядре так легко, как будто она прикасалась к нему, как будто он был частью ее.

Как она и предполагала, теперь это было так.

Она встала, пошатываясь, затем моргнула. Она снова могла видеть обоими глазами, могла чувствовать, что световизоры, которые она принимала, были заменены. Она подняла руки. Оба двинулись.

Она не засмеялась, но улынулась.

Когда она вышла, все еще шел дождь, но она вышла в сухих носках и сухих ботинках. Честно говоря, она наполовину ожидала, что выйдет на звуки какой-нибудь сцены хаоса и насилия, когда дикие звери пришли за поселенцами после того, как она создала подземелье. Вода сразу же начала капать с краев ее шляпы и на дождевик.

Удивительно, но люди не толпились у входа в пещеру. На самом деле, единственным, кто ждал, чтобы поприветствовать ее, был надоедливый соплячка.

"Ты закончила?" сказала девочка, дождь струился по шкуре животного, которую она использовала в качестве импровизированного дождевого плаща. "Лорд Райан сказал пойти и сказать ему, если вы закончили".

"Хорошо, очевидно, кто-то должен обучать тебя для твоего же блага", - сказала Лори. "Риан не лорд. У лордов есть титул, земли и много денег. Тот факт, что он здесь, с нами, говорит о том, что у него ничего этого нет. Так что он не может быть лордом."

"У него есть меч", - сказал ребенок, как будто это решало все. Вероятно, это подействовало на нее.

- Меч может быть у любого идиота. Это не значит, что он лорд, это просто означает, что он может быть идиотом", - сказала Лори.

"Ты не должна обзывать людей", - сказал ребенок. "Плохие девочки, которые обзывают людей, не получают десерт, когда есть десерт".

"Просто скажи мне, где этот идиот", - устало сказала Лори.

"Ты подаешь плохой пример", - настаивал ребенок, но все равно пошел.

Лори последовала за ней, пытаясь заглянуть вперед. Она должна была быть в состоянии. Все знали - то есть каждый волшебник знал из исторических и академически проверенных источников, а не только из старых сказок на ночь и слухов, - что Связующий Подземелья может воспринимать все, что происходит в их владениях. И ладно, технически она это делала, но должно было быть что-то более утонченное, чем ощущение смутно напоминающих людей скоплений материи и клочков, которые она не связала.

До Лори дошло, что теперь она была Хранительницей Подземелий. Она была Связующим Подземелья, способным превращать в группы армии, приручать зверей, чтобы тащить свои повозки - экстравагантность - или в качестве пищи - еще большая экстравагантность - создавать новых зверей, собирая части из старых, создавать комнаты, которые могли исцелять людей, просто находясь в них, буквально зарабатывать все деньги она хотела...

Она не засмеялась, но широко улыбнулась при этой мысли. Она больше не была просто богатой, у нее, по сути, было бесконечное количество денег!

Лори сунула руку в карман и вытащила мешочек с деньгами. Она приберегала его на крайний случай, на случай, если ей понадобится что-то быстро и неприятно Прошептать, и у нее не будет времени вдохнуть магию для этого. Многие из них были потрачены в поместье Ковехолд на покупку припасов, и цены на них были предсказуемо грабительскими. Прямо сейчас в ее маленькой сумочке в основном была кучка маленьких бусин, которые обычно используются для самых низких номиналов за пределами редких мест, таких как Владения Кэтлис и Владения Открытой Руки. У нее было несколько говорящих бусин как маленьких, так и

больших размеров и номиналов, чуть меньше осенних бусин и три большие бусины-огонька. На каждой бусине кристаллизованной магии был номер, обозначающий их ценность в дополнение к размеру.

И теперь она могла их создавать. Она могла делать их столько, сколько хотела!

Ну, в пределах разумного. Что-нибудь веселое, чем она могла бы заняться позже!

Она убирала свои деньги, когда они приближались к другим людям. В конце концов, то, что она путешествовала с этими людьми и спала рядом с ними, не было причиной доверять им. На самом деле, теперь, когда ядро заработало, она намеревалась спать рядом с ним и закрыть пещеру позади себя, на случай, если кто-то из них поверит в истории о том, что если вы убили Связующего Подземелья, вы унаследовали их Подземелье. В конце концов, всегда и везде есть невежественные идиоты.

В их маленьком поселении на самом деле было мало подходящих зданий. Первая партия дерева, которую они срубили, все еще была в реке, извлекая из нее остатки Радужности, и пока они не построили Подземелье, любое здание, сделанное из любого материала, который не был стеклом или льдом, начнет иридироваться, если его регулярно не мыть или, что еще более важно, не сжигать. Большинство убежищ, которые у них были, представляли собой палатки, сделанные из холста, которые можно было хранить в воде, когда не шел дождь.

Кухня была их самой большой палаткой, сделанной из нескольких связанных вместе полотнищ холста. Они должны были снести его вниз после того, как поели, и оттащить к реке, а утром снова установить. Когда он был построен, здесь останавливались все, кому нечего было делать, благодаря тому, что это было самое большое крытое помещение. Часто это было трудно, так как полотно было не таким уж большим, но после нескольких недель, проведенных вместе на корабле, совершающем путешествие на этот новый континент, они могли немного сблизиться, особенно когда пространство было всего в нескольких шагах.

Когда они добрались туда, место было полно людей, готовящих общую полуденную трапезу поселения. Это был самый большой прием пищи за день, так как большинство людей не смогли бы позавтракать, если бы не положили какой-нибудь фрукт в воду на хранение. Хотя людей, казалось, было намного больше, чем обычно. Лори была почти уверена, что группа людей должна была рубить деревья и тащить их к реке, и эти люди должны были следить за животными.

<http://tl.rulate.ru/book/72022/1976402>